

Старая госпожа И, заметив, что Линь И медлит, подумала, что он нервничает и чувствует себя потерянным. Ведь любовь — это одно, а жизнь вместе — совсем другое, и всегда требуется время, чтобы привыкнуть друг к другу. Она позвала Пипи и с серьезным выражением лица сказала:

— Сяо И, если тебе будет некомфортно вдали от дома, возьми Пипи с собой. Пусть он составит тебе компанию.

Пипи уставился на Линь И своими большими круглыми глазами, словно говоря: «Возьмешь меня или нет, я все равно буду здесь, тихий и спокойный». Линь И, взглянув на складки на теле собаки, с отвращением произнес:

— С таким количеством «мишленовских» складок, как ты его будешь мыть? Ладно, я лучше сам куплю большую собаку.

— Дитя мое, собак нужно воспитывать с малых лет. Пипи уже взрослый, но он с тобой знаком, за ним легко ухаживать, и он не гадит где попало. Это же так удобно!

Линь И нахмурился.

— Но его внешность...

Тем же днем Фан Сюйяо приехал пораньше, чтобы сначала погрузить вещи Линь И в машину, а вечером забрать его самого. С этого момента, как только он войдет в дом семьи Фан, выйти оттуда будет уже невозможно. Никаких лазеек!

Матушка У, увидев Фан Сюйяо, смотрела на него, как на зятя, и, пригласив его внутрь, не могла сдержать улыбки:

— Молодой господин Фан, наш молодой господин все еще у себя в комнате собирает вещи. Вы подождете или подниметесь к нему?

Фан Сюйяо, не раздумывая, решил подняться наверх.

У Линь И вещей было немного, и сейчас он разбирал верхний ящик шкафа. Шкаф был высоким, и, чтобы дотянуться до верхней полки, ему пришлось встать на цыпочки. Услышав стук в дверь, он, не оборачиваясь, сказал:

— Войдите.

Фан Сюйяо, войдя, увидел, как Линь И, стоя босиком на ковре, пытается дотянуться до маленькой коробочки. Увидев это, он не смог сдержать смешка. Линь И, на цыпочках, пытался достать коробку, но она только отодвинулась дальше.

Фан Сюйяо подошел, одной рукой поддержал его за плечо, а другой легко достал коробку. Линь И слегка покраснел. Если бы он был в обуви, то, возможно, смог бы дотянуться сам.

— Закончил? — Фан Сюйяо передал коробку, оглядев комнату. Вещей было немного, и он подумал, что можно будет купить еще.

Линь И положил коробку в сумку.

— Всего несколько вещей. — Он взглянул на одежду Фан Сюйяо и с удивлением спросил. — Ты так быстро подготовился?

Фан Сюйяо, как обычно, был в костюме, но видно было, что он тщательно подготовился. Идеальная фигура, подчеркнутая костюмом, длинные ноги — все это привлекало взгляды. Увидев его сияющее лицо, Линь И с серьезным выражением сказал:

— Ты так красив! Давай сфотографируемся. Моя коллега настойчиво советует мне завести Weibo и выкладывать фото. Думаю, это может быть интересно.

Фан Сюйяо кивнул с уверенностью.

— Конечно. Я всегда такой красивый, всегда выделяюсь из толпы.

Линь И, увидев его самодовольное выражение, не смог сдержать смеха. Он оглянулся, убедившись, что никого рядом нет, и тихо сказал:

— Если уж играем, то до конца. Все равно делать нечего.

Фан Сюйяо, дождавшись, пока Линь И сделает фото, с довольным видом сказал:

— Ты можешь получить титул «маньяка, хвастающегося мужем». Я тоже заведу аккаунт, и буду ставить лайки на твои фото!

С этими словами он взял вещи Линь И и направился к выходу. Линь И, опомнившись, быстро надел тапочки и побежал за ним.

— Стой! Не выходи босиком, тебе не холодно? — крикнул Фан Сюйяо, уже у двери.

Линь И посмотрел на свои ноги и с усмешкой ответил:

— Я же в тапочках.

Родители Фан Сюйяо, сидевшие в зале и пившие чай, с улыбкой наблюдали за сыном. Наконец-то он стал немного более взрослым. Видимо, пока не обзаведешься семьей, остаешься ребенком. Все это из-за его старшего брата, который их слишком баловал.

Линь И чувствовал себя неловко. Все смотрели на него с таким взглядом, что сразу было понятно, о чем они думают. Для него Фан Сюйяо был хорошим другом и братом, но для семьи они, очевидно, выглядели как счастливая пара, где он был тем, кого опекают. Да, как говорил сам Фан Сюйяо: «Ты моя жена!»

Наблюдая, как Фан Сюйяо кладет вещи в багажник, Линь И почувствовал смешанные чувства. Он был из тех, кто предпочитает делать все сам, и даже слуг не беспокоил без необходимости. Но Фан Сюйяо, избалованный сын, который, судя по его поведению, никогда не занимался такой работой, теперь... Линь И вздохнул. Фан Сюйяо действительно старался, чтобы его родители поверили, что они действительно влюблены.

Пипи, держа в зубах свою миску, сел рядом с Линь И, как бы спрашивая: «Мне уже садиться в машину?»

Линь И посмотрел на него. Честно говоря, внешность Пипи не соответствовала его вкусу. Все эти складки на морде заставили его нахмуриться.

Фан Сюйяо, вернувшись, тоже с отвращением посмотрел на Пипи.

— Ты хочешь его оставить? Весь в складках, неизвестно, какие паразиты там могут быть.

Лучше возьми другую собаку.

Линь И, услышав это, вдруг почувствовал, что Пипи действительно выглядит грязно...

Матушка У, поглаживая Пипи по голове, с жалостью сказала:

— Пипи такой послушный и умный, к тому же очень чистоплотный. Молодой господин, не говорите так о нем, он все понимает. Вы точно не хотите его оставить?

Линь И посмотрел на Фан Сюйяо и наконец решил:

— Нет, я хочу купить большую и мощную собаку! Для защиты!

Почему-то, когда Линь И произнес слово «защита», Фан Сюйяо почувствовал, что в этом есть какой-то подтекст. Неужели он... немного нервничает?

Представив, как Линь И покупает огромную собаку, похожую на тибетского мастифа или добермана, Фан Сюйяо начал беспокоиться о своем будущем, где он планировал быть немного наглым. Взглянув на сидящего смиренно Пипи, его внезапно осенила идея. Он поднял Пипи и с серьезным выражением сказал:

— Мы берем его! Он с тобой знаком, послушный и умный, не гадит где попало. Смотри, даже миску сам принес!

Линь И:

— Ты же сам говорил, что в складках могут быть паразиты.

— Нет, когда он вырастет, станет очень красивым! — Фан Сюйяо попытался изменить мнение Линь И. — Он станет большим и мощным, и мы дадим ему новое имя — Айсиньгёро Сы А Гэ, а прозвище — Бэйлэ. Звучит круто!

Линь И:

— Как бы он ни вырос, у него все равно будет морда старушки. Он не станет красивым тибетским мастифом или немецким доберманом. У моего друга есть ранчо, и у них есть потрясающие немецкие доберманы. Взрослый пес может перекусить лошадиную ногу.

Фан Сюйяо был поражен. Очевидно, Линь И действительно хотел такую собаку. Поэтому лучше оставить этого послушного шарпея. По крайней мере, этот «мишлен» к нему дружелюбен! Итак, Фан Сюйяо решил, игнорируя небольшие возражения Линь И, крикнул издали старой госпоже И:

— Мы берем Пипи! Когда-нибудь мы вернемся за ним!

Когда именно они вернуться, это уже другой вопрос.

Линь И вздохнул. Его тибетский мастиф, его немецкий доберман... Даже овчарка подошла бы. Или хотя бы симпатичный золотистый ретривер. Они хотя бы большие и мощные. Но Пипи...

Пипи, наклонив голову, уставился на Линь И своими большими черными глазами, словно говоря: «Ты наконец увидел мою красоту?»

Линь И лишь покачал головой.

Пипи радостно моргнул.

Время подходило, и старый господин И переоделся в строгий костюм в стиле Чжуншань, излучая элегантность и энергию. Линь И, увидев, что все смотрят на него, пожал плечами и пошел переодеваться. Он рассчитал время, все успеет.

Фан Сюйяо последовал за Линь И наверх. Только он хотел войти в комнату, как Линь И захлопнул дверь перед его носом. Играть — это одно, но переигрывать — значит быть наглым, и за это можно поплатиться.

Переодевшись, Линь И открыл дверь и увидел Фан Сюйяо, стоящего у порога со скрещенными руками. Они несколько секунд смотрели друг на друга. После сегодняшнего дня они будут жить под одной крышей. Фан Сюйяо вдруг протянул руку, поправил галстук Линь И, подтянул его к себе, слегка наклонил голову, и его нос почти коснулся щеки Линь И. Он шепнул ему на ухо:

— Красивый человек выглядит хорошо в любой одежде.

<http://bllate.org/book/16723/1537604>